

5. Игнатенко А. Халифы без халифата. – М., 1988 – 205 с.
6. Фальков М. «Досье на Абу Валида» // www.agentura.ru.
7. Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта XX век. – М., 1991 – 215 с.
8. Фальков М. На пути к московскому халифату // Независимое военное обозрение. – 2001. – №16.
9. Нида аль-Ватан – 2000. – 17 января. (араб).
10. Ражбадинов М. Особенности радикального исламистского движения в Египте, на примере деятельности организации «Аль-Джихад» (диссертация) // www.yaseen.ru.
11. Мартынкин А. «Аль-Джамаа аль-исламия»: от экстремизма к парламентаризму? // Культура народов Причерноморья. – 2001. – №21.- С. 103 – 114.
12. Противостоять экстремизму, отстаивать веру // Минарет. – 1995.– №19.
13. . Жаккар, Ролан. Именем Усамы бен Ладена. – М.: Олма-пресс, 2002. – 382 с.
14. Версия. – 2001. – 22 сентября.
15. Независимая газета. – 2000. – 27 октября.

Поляков В.Е.

НАГРАЖДЕНИЕ КРЫМСКИХ ПАРТИЗАН

Тема награждения крымских партизан периода 1941 – 1944 гг. долгое время оставалась вне внимания исследователей и до сих пор является «белым пятном» нашей истории. Публикация В. М. Брошевана, представившего статистические данные по количеству награжденных только обозначила проблему. [1].

Правительственная награда – это материальное воплощение оценки деятельности крымских партизан, и вот именно эта проблема оставалась вне внимания ученых, краеведов, общественности.

Целью настоящего исследования является восстановление динамики всех процессов связанных с награждением крымских партизан правительственными наградами и выявление факторов, оказывших субъективное влияние на этот процесс.

За основу исследования автором взяты материалы Крымского государственного архива и воспоминания непосредственных участников событий.

Необходимо отметить, что если в царской России, люди награжденные орденами империи причислялись к дворянскому сословию, а обладатели медалей имели иные весьма существенные льготы, то награды СССР не гарантировали даже личной безопасности. Так, кавалеры четырех орденов «Красного знамени» С. С. Вострецов и И. Ф. Федько были репрессированы, как враги народа. Самое высокое звание страны: «дважды Герой Советского Союза» не спасло Якова Смушкевича от расстрела.

С другой стороны тот факт, что тот или иной человек был награжден высшими наградами государства, совершенно не гарантировало его безусловной лояльности к режиму. Нестор Махно был награжден орденом «Красного знамени» одним из самых первых в стране (№ 5), а генерал Андрей Власов – кавалер одного из первых орденов «Ленина»...

К моменту начала партизанской борьбы в рядах крымских партизан орденосцы были наперечет. Командующий партизанским движением А. В. Мокроусов имел орден «Красного знамени» еще с гражданской войны и орден «Ленина» за Испанию; начальник штаба I-го партизанского района Ф. И. Захаревич - орден «Красного знамени» за борьбу с басмачеством; оказавшийся в лесу с остатками 95 с.д. Е. Н. Тарнович имел медаль «За отвагу», которую недавно получил в Финскую войну...

Не смотря на то, что к началу партизанской эпопеи шел 121 день войны и в партизанах помимо своей воли оказались сотни участников успешных боев под Одессой и не очень успешных на Перекопе, но никто из них боевых наград еще не имел. Награждали в 1941 году крайне скупно. Характерна горькая шутка той поры: «На пятки ордена не вешают».

В силу того, что крымские партизаны до января 1942 не имели связи с «Большой землей», а регулярная авиасвязь появилась только в апреле 1942 года, именно с этого времени вопрос награждения крымские партизаны становится реальностью.

С началом Керченской десантной операции в партизанском лесу воцарила эйфория скорого освобождения. Командующий партизанским движением А. В. Мокроусов посылает представление на награждение шестидесяти семи, на его взгляд, наиболее отличившихся партизан орденами и медалями. Документ, тем не менее, не имел хода. Дело в том, что резко обострившийся конфликт внутри партизанского руководства: Мокроусова, Мартынова, Генова с одной стороны и оказавшихся в лесу кадровых военных с другой, привел к тому, что те тоже послали свой список... Началась война компроматов.

«На Ваше письмо от 5.03.42 о представлении к ордену Ленина командира партизанского движения Крыма полковника Лобова Михаила Тихоновича и комиссара партизанского движения полкового комиссара Попова Ефима Абрамовича сообщают:

С первых дней прибытия в район действий партизанских отрядов Лобов и Попов начали противопоставлять себя командованию, внося раздор между военными и гражданскими товарищами. С этой целью группировали вокруг себя командиров частей РККА попавших в партизаны из вражеского окружения и вообще недовольных, обиженных, снятых с командных постов за те или иные поступки.

Затяжная склока Поповым и Лобовым привела к обострению до крайности взаимоотношений между командирами и отразилась на боевой деятельности партизанских отрядов в тот период.

Лобов и Попов за время пребывания в партизанах в боевых делах ничем себя не проявили, больше того Лобов систематически пьянствовал.

Категорически возражаю и прошу Вас к награде их не представлять...

Уполномоченный штаба в/ч 00125 Булатов» [2].

Как результат, награждение затянулось на многие месяцы. Вопрос переключался в Военный Совет Северо-Кавказского фронта (Командующий С. М. Буденный, член Военного Совета Л. М. Каганович.) Решили дождаться окончательного освобождения Крыма, но оно не состоялось, а всё закончилось грандиозной катастрофой. Наряду с руководством Крымского фронта командующий партизанским движением А. В. Мокроусов был признан один из ее виновников. Сменилось руководство не только крымскими партизанами, но и фронта.

Только 24.10.42 был издан приказ № 018 Командующего Черноморской группой войск Закавказского фронта генерал-лейтенанта И. Е. Петрова, о награждении правительственными наградами двести восьмидесяти семью крымскими партизанами.

Орденом «Ленина» – 6 чел.; орденом «Красного Знамени» – 112; «Красной Звезды» – 109; медалью «За отвагу» - 29; «За боевые заслуги» - 25;

«Партизан Великой Отечественной войны» 1 степени – 25 . [3, с. 388]

Для непосвященных «в тайны Мадридского двора», награждение по многим позициям вызывало недоумение. Руководители партизанского движения той поры: М. Т. Лобов и Н. Д. Лугово – командующий и комиссар были награждены, как бы, «по второму разряду» - получили ордена «Красного знамени».

Награждение породило нездоровые разговоры, которые тут же были зафиксированы компетентными органами:

«За гибель 400 человек весной у Северского, Смирнов вместо пули орден получил.» [1, с.18]

(Смирнов Николай Дмитриевич – зам наркома внутренних дел Крымской АССР, обеспечивавший закладку партизанских баз. В.П.)

Не всё было объективно и в части награждения женщин- партизанок. Именно тогда появилась, ставшая впоследствии популярной, прибаутка:

«Нашей Кате за п...ду дали Красную звезду»

Среди ста двадцати награжденных орденом «Красной звезды» было семь женщин. [3, с. 388]

«Селихов не оправдал оказанного ему высокого доверия ВСФ в части представления и наградил отличившихся творчески. Он использовал это право – расплачивался орденом за удовлетворение своей биологической животной страсти. В числе других награждена орденом «Красной звезды» только за то, что эта девушка с ним спит. [4, с. 79]

«Вы должны понять, какие возмущения вызвал этот факт среди партизан. Уж если нужно было награждать девушку-женщину, то у нас есть десятки прекрасных девчат и женщин, заслуженно пользующихся и уважением за свои героические дела. не была ни в одной операции. Касьянов. [4, с. 80]

Награждение орденами и медалями «лесных жен» не было чем-то из ряда вон выходящим, подобным «грешила» и действующая армия и потому на «шалости» партизанских командиров закрывали глаза.

В эти же дни (21.10.42) небольшая группа крымских партизан приказом Командующего Черноморского флота награждается недавно учрежденной медалью «За оборону Севастополя». За основу были взяты отряды, территориально примыкающие к Севастополю.

В связи с тем, что фронт откатился далеко на восток и бои шли под Майкопом и Сталинградом, командование Северо-Кавказского фронта полностью утратило интерес к крымским партизанам, а потому вопрос об их дальнейшем награждении уже лоббировал Центральный штаб партизанского движения.

Появились Указ Президиума Верховного Совета СССР от 07.03.43, в котором среди прочих, была небольшая группа крымских партизан. Затем Указ от 04.05.43, по которому сто восемьдесят крымчан были награждены медалью «Партизану Отечественной войны» [5, с. 51]

Учреждение этой, как бы сказать, фирменной награды, фактически стало отдушиной, которая в какой-то степени компенсировала невнимание высшего командования, в части награждения крымских партизан. Появляются приказы: Начальника Центрального штаба партизанского движения СССР, опубликованные в газете «Известия» о награждении крымских партизан:

16.02.43 № 6. Медалью «Партизану Отечественной войны»

I степени – 25 чел.

II степени – 90 чел. [5, с. 20]

Затем приказы: 29.06.43 № 61; 05.10.43 № 97; 27.12.43 № 131

К моменту окончания боевых действий на полуострове на 16 апреля уже было награждено 558 человек. 1 раз – 343 человека; 2 раза – 224 человека; 3 раза – 11 человек [1, с. 82]

С освобождением Крыма все надежды возлагались на последнее, главное, небывалое по масштабу награждение. Оно впечатляло, как по количеству представленных людей – 1130 человек, так и по качеству – девять должны были получить звание Героя Советского Союза. [5, с. 101]

Документы еще только повезли в Москву, как уже пошел поток жалоб и протестов.

«Считаю неправильным, даже оскорбительным представление к правительственной награде следующих людей:

(Фамилия) *За время, которое я её знаю по лесу, она ничем себя не проявила, ни в одном бою не участвовала, ни одного боевого задания не выполняла. Как руководитель комсомольской организации не просла-*

вилась. За какие же заслуги ей давать награду? Неужто за близость к комиссару Луговому? Я категорически против представления её к награде. Она того не заслуживает.

(Фамилия) За короткое время пребывания в Северном соединении она проявила себя как трус. В боях с 29.12 по 8.01.44 много раз убежала с поля боя и лично я три раза возвращал на место. Стоит ли труса представлять к награде. По моему нет.

(Фамилия) Был уполномоченным особого отдела. Трусоват. В боях не участвовал. Свою работу вел плохо, за что и был снят. Не заслушивает представления к награде.

Комиссар бригады «Грозной»,

редактор газеты «Красный Крым Степанов. 12.07.44» [6, с. 101]

«Мартынов С.В. в списках значится как комиссар отряда. Он никогда им не был. За свой период нахождения в лесу он и Мокроусов партизанскому движению нанесли большой вред. Их бездеятельность поставило партизанское движение под угрозу голодной смерти, которая вырвала сотни жизней лучших партизан.

Мартынов в лесу не показал себя как боевой комиссар. Не заслуги перед Родиной, а большая вина за сотни партизан, умерших от голода. Не к награде, а к ответу за такие дела. Высказывало категорический протест к представлению к правительственной награде тов. Мартынова. [7, с. 67] 11/VII Ермаков»

Сказало свое веское слово и НКВД. Практически каждый пятый был отклонен из-за наличия какого-либо компромата. Как можно судить уже с сегодняшних позиций, обвинения, в основном были надуманными и связаны с пребыванием данного человека в плену. Но иногда действительно ставился заслон перед людьми явно недостойными, в основном пьяницами, но это было скорее исключением. В одном документе сотрудник НКВД сообщал, что из 144 человек представленных к награждению, компрометирующие материалы имеются на 26 чел. Был приложен список «отверженных», примечательно, что, тогда в апреле 1944 года, среди них был только один крымский татарин.

Тем не менее, вся огромная работа по составлению реляций оказалась напрасной.

После депортации крымских татар, армян, болгар, греков весь этот пакет наградных документов оказался невостребованным.

В Крыму сделали неправильный вывод, что все дело лишь в крымских татарах, греках, болгарях. Готовится новое, значительно меньшее по размерам представление. 21 августа 1944 бюро Крымского обкома партии просит Президиум Верховного Совета СССР присвоить звания героев Советского Союза уже пяти партизанам Крыма:

Грузинову Георгию Федоровичу, 1919 г.р. командиру 3-го партизанского отряда, 4-й бригады Южного соединения. В партизанах с ноября 1941 по апрель 1944. Посмертно.

Козлову Ивану Андреевичу, 1888 г.р. секретарю подпольного горкома ВКП(б).

Кузнецову Владимиру Степановичу, 1915 г.р. командиру Восточного соединения. В партизанах с ноября 1941 по апрель 1944.

Косухину Анатолию Николаевичу, 1925 г.р. руководителю подпольной комсомольской организации в г. Симферополе. Командиру молодежного партизанского отряда.

Федоренко Федору Ивановичу, 1921 г.р. командиру 1-й бригады, Северного соединения. В партизанах с ноября 1941 по апрель 1944.

Наградить орденами и медалями: Орден Ленина 13 чел.; Красного знамени 44 чел.; Отечественной войны 1 ст 45 чел.; 2-й ст. 62 чел.; Красной звезды 116 чел.; «За отвагу» - 20 чел.; «За боевые заслуги» - 32 чел.; «Партизану Отечественной войны 1 ст.» - 199 чел.;

«Партизану Отечественной войны 2 ст.» - 178 чел. [9. л. 147].

Подняли голову сторонники «антитатарского курса», что выразилось в представлении Мокроусова и Мартынова к такой высокой награде как орден Красного знамени. Зато их вечный оппонент Николай Луговой был «понижен» до Отечественной войны. Обращает на себя внимание и то, что мать руководителя молодежного подполья Вергилии-Косухина Мария Павловна представлена к ордену Красного знамени. Пока она еще в фаворе и до шельмования и ее, и ее сына остаются считанные месяцы, а пока Анатолия Косухина представляют к званию героя Советского Союза.

Среди представленных к наградам большая группа молодых подпольщиков, но среди них нет Бориса Хохлова.

Естественно, что в списке нет ни одного крымского татарина, грека, болгарина, армянина...

Правда, посмертно представлен к ордену Младенев Василий Федорович, но это скорее недосмотр, забыли, что он болгарин. [9. л. 161].

Но и это награждение не состоялось

Почти два года со всей страны в Крымский обком партии, в Центральный штаб партизанского движения идут письма от бывших крымских партизан с просьбой о награждении их партизанской медалью. В сознании людей, эта награда стала чем-то вроде знака, подтверждающего, что этот человек был партизаном. Надо сказать, что отказов практически не было.

Вот, что писал в своих воспоминаниях один из непосредственных участников тех событий Андрей Сермуль: «В 1946 году по инициативе Лугового Октябрьский согласился подписать представление обкома и наградить партизан в пределах своей компетенции. Поскольку документы готовил Луговой, был сделан крен в сторону Северного соединения. Дементьев, которого раньше представляли на Героя, почему-то получил «Отечественную войну». Недовольство партизан вызвал тот факт, что ордена получили работники обкома, которые никогда в лесу не были и сидели в Сочи. [8. с.84]

Последнее награждение было произведено приказом начальника Белорусского штаба партизанского движения № 435 уже 25.07.46. В соответствии с этим приказом медалью «Партизану Отечественной войны» было награждено еще сто сорок пять бывших крымских партизан [5, с.58]

Работая с архивными документами, автор выявил своеобразную «партизанскую гвардию»: тридцать семь человек, которые имели по четыре правительственные награды. Даже при беглом изучении списка бросается в глаза, что в нем нет таких легендарных личностей как Федоренко, Сермуль, Кадьев, Муратов... Объясняется это тем, что двое первых ушли на фронт, двое других оказались в депортации и потому последующие награждения их уже не коснулись.

Выводы: Учитывая тот факт, что медаль «За оборону Севастополя» по своему статусу вручается не за проявление личного мужества, а всему составу частей армии, авиации и флота, принимавшему участие в обороне города, а медаль «Партизану Отечественной войны» де-факто тоже приобрела аналогичный статус, можно сделать грустный вывод о том, что пятьдесят шесть лучших из лучших крымских партизан, тех, кто прошел всю эпопею с ноября 1941 по апрель 1944 были награждены всего лишь одной или двумя боевыми наградами каждый. Из этой славной когорты сегодня жив только один из них - бывший командир 6-го партизанского отряда Южного соединения Николай Дементьев, представленный к званию героя Советского Союза и незаслуженно его не получивший. Хочется верить, что награды все же найдут своих героев.

Источники и литература

1. Брошеван В.М. Крымский штаб партизанского движения, 2001. - 101 с.
2. ГААРК. – Ф.151, оп.1, д.197, Л. 28.
3. Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага. Симферополь: Эльницу, 2004.- 732 с.
4. ГААРК. – Ф. 151, оп. 1, д. 17.
5. ГААРК. – Ф. 151, оп.1, д.199.
6. ГААРК. – Ф. 151, оп.1, д.197.
7. ГААРК. – Ф.151, оп.1, д.198.
8. Сермуль А.А. 900 дней в горах Крыма. – Симферополь: СОНАТ, 2004.- 98 с.
9. ГААРК. – Ф.1, оп. 1, д.2217, л. 167.